

ТАШТЕМИР ЭЛЬДАРХАНОВ В НАЧЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

© Дендиев Казбек Гиланиевич (а), Осмаев Аббаз Догиевич (б)

(а) МБОУ Фрунзенская СОШ, Российская Федерация, Наурский район; учитель истории, к.и.н., dendiievk@mail.ru

(б) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, зам. директора по науке, д.и.н.

Чеченский государственный университет, Российская Федерация, г. Грозный; кафедра истории древнего мира и средних веков, профессор. osmaev@mail.ru

Аннотация. В статье освещается политическая и государственная деятельность Таштемира Эльжуркаевича Эльдарханова – первого руководителя Горской и Чеченской советских автономий в одном из сложнейших периодов страны. Рассмотрена технология чекистской партийно-чекистской политики советизации Чечни.

Ключевые слова: Право наций на самоопределение, Т.Э. Эльдарханов, ОГПУ, ЧечЦИК, чекистско-войсковые операции.

TASHTEMIR ELDARKHANOV IN THE INITIAL PERIOD OF THE CHECHEN STATE ESTABLISHMENT

© Dendiev Kazbek Gilanievich (a), Osmaev Abbaz Dogievich (b)

(a) Frunzensky secondary school, Russian Federation, Naursky district; history teacher, candidate of historical sciences, dendiievk@mail.ru

(b) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, deputy director of science, doctor of historical sciences

Chechen State University, Russian Federation, Grozny; department of the history of the ancient world and the middle ages, professor, osmaev@mail.ru

Abstract. The article highlights the political and state activities of Tashtemir Elzhurkaevich Eldarkhanov, the first head of the Gorsky and Chechen Soviet autonomies in one of the most difficult periods of the country. The technology of the Chekist party-KGB policy of sovietization of Chechnya is considered.

Key words: The right of nations to self-determination, T.E. Eldarkhanov, OGPU, ChechTsIK, Chekist-military operations.

В блестящей когорте политических деятелей Северного Кавказа 20-х годов XX века, бесспорно, значима фигура Таштемира Эльжуркаевича Эльдарханова. Народный учитель, политический и государственный деятель, известный в передовых кругах российского общества, но на родине жизнь и деятельность великого чеченца оказалась незаслуженно обойденной, а заслуги забыты. А ведь Таштемир Эльжуркаевич стоял у истоков Чеченской государственности в сложное для страны время.

Широта кругозора, принципиальность и твердая гражданская позиция снискали политическому деятелю заслуженный авторитет среди горского населения и членов Государственной думы первого и второго созывов (1906, 1907 гг.)

В одном из своих первых выступлений перед членами высшего законодательного собрания страны Т.Э. Эльдарханов сказал: «Я, как представитель от маленьких народностей... заявляю, что счастье и мир для нас будут тогда, когда нам дадут устроить свою жизнь самим» [7].

В данном высказывании политика речь идет не об отделении Кавказа от Российской империи, а о предоставлении горским народам политической автономии в российском правовом поле. В то время обратить внимание парламентариев на проблему малых народов был единственно правильным и политический оправданный шаг,

Таштемир Эльжуркаевич умело использует думскую трибуну, чтобы донести до широкой общественности бесправное положение горского населения. «Управляют нами военные чины, отбросы армии, - говорит он, - которые ничего общего с народом не имеют, не заинтересованы в судьбах его, и в деле смягчения нравов и обычаев народа ими не сделано буквально ничего» [19].

Поднимая злободневную тему репрессий, политический деятель подчеркивает, что «разоружение мирных жителей, экзекуция, штрафы, высылки невинных людей без суда и следствия...», [19] - вот те меры, широко практикуемые карательно-полицейскими отрядами на Кавказе.

В выступлениях депутат от Терской области неизменно обращает внимание народных избранников на политически бесправное положение темных масс, раскрывает механизм управления лишенной всяких признаков цивилизации, отсутствия возможности получения элементарного образования и медицинской помощи российской окраины.

Приобретенный в стенах Государственной думы политический опыт, оказался востребованным на постреволюционном пространстве России. В январе 1921 года чеченский политик возглавит Гор ЦИК с сохранением должности председателя Чеченского ревкома. «На этих ответственных постах, - как отмечает чеченский историк Ж. Гакаев, - Т. Эльдарханов проявил себя как талантливый, гибкий политический и государственный деятель [21, с. 31].

Современник тех событий А. Авторханов, оценивая политическое развитие горской государственности, пишет, что «...период владычества этих «падишахов» является периодом максимального политического мира, межнациональной гармонии и популярности среди горцев самой советской власти» [1, с. 19].

Горская автономия недолго просуществовала, поскольку была изнутри большевиками разложена. Нам представляется, что причины раскола лежат в политической плоскости. Центр не был заинтересован в создании политико-экономически сильных

этнотерриториальных образований, добивавшихся декларируемых властью равноправия и независимости. Эту особенность озвучивает Сталин в письме (22. 09. 1922 года) В. Ленину: «...Мы переживаем такую полосу развития..., когда молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик» (выделено – нами) [13, с. 199].

Уместно напомнить, что ленинский призыв о «самоопределении» в стадии становления советской власти среди малых народов России имел большую притягательную силу. С укреплением позиций РКП (б) внутри страны необходимость в подобных политических «шоу» отпала. Однако сам лозунг, рассчитанный на внешний эффект, широко использовался для создания видимости следования демократическим принципам, формирующим международный имидж советским государством.

Следовательно, иницируя процесс раскола горской идентичности путем этнотерриториального и политического их размежевания, большевики ставили целью предупредить в будущем потенциальную тягу к возрождению государственной и национальной независимости кавказских народов.

30 ноября 1922 г. одним из последних из состава ГАССР выходит Чеченский национальный округ, оформившийся на основе «автономного самоуправления» [8, л. 549].

Известный ученый Р. Хасбулатов характеризует наметившийся процесс разукрупнения горского сообщества, как «откровенную политику, направленную на «дробление» народов, причем, народов родственных, формированию между ними противоречий, по недопущению их объединения» [18, с. 239].

Дезинтеграция национально-государственного образования горцев Северного Кавказа, не могла не вызвать острую реакцию со стороны последней. В целях предотвращения распада 2-й съезд Советов ГАССР выносит решение о необходимости «восстановления Горской республики на основе декрета ВЦИК от 26 января 1921 г. и прекращения ее дробления на мелкие области и округа» [6, с. 433].

Избрание Т.Э. Эльдарханова председателем ЧечЦИК, в исключительно сложный для горского сообщества период, явилось следствием признания его политических и революционных заслуг. Но есть и другой фактор, без учета которого невозможно увидеть скрытую подоплеку кадровой политики большевистскими лидерами. Формирующаяся партийно-государственная власть нуждалась в кандидатуре, пользующейся признанием и уважением местного населения, но то же время свободной от национальных предрассудков. Это обстоятельство раскрывает, почему в стадии становления советской власти в Чечне, востребованной оказалась именно «ставшая у власти группа принадлежавшая к русифицировавшейся интеллигенции, оторванная от чеченских масс», что «не отражала ни их национальных, ни экономических интересов» (выделено нами) [15, л. 14].

Здесь мы видим пример того, как партаппарат, исходя из политической целесообразности, выстраивает вертикаль власти на местах, сообразуясь с прежней практикой управления.

Одним из тех «молодых» независимцев, добивавшихся провозглашенных властью конституционных свобод, был Т. Эльдарханов. Находясь под впечатлением навеянных

большевиками иллюзий, он с энтузиазмом принимается за восстановление разоренной в годы гражданской войны Чечни.

В короткий период при скудных средствах Ревкома было построено несколько мостов, проведен канал, открыта школьная сеть, в школах введен родной язык и национальная письменность, организовано мануфактурное товарищество Чечпайторг с отделениями на местах [3, л. 4]; усилились комсомольские ячейки, увеличилось число коммунистов, положено начало профорганизации и пионерского движения» [8, л. 571]. Позитивные изменения не обошли экономическую сферу. Сегодня и учащиеся знают, что «добыча нефти к 1924 году достигает 1.76 млн. тонн, т.е. дореволюционного уровня» [5, с. 120]. Крупные успехи были и в переработке нефти: в 1922 году выход бензина составил 6,6% (для сравнения: 3,9% в 1921г.) [11, с. 85]. При этом суточный вывоз нефтепродуктов достиг 380 центнеров – цифра со дня национализации промышленности – рекордная [9, л. 176]. В 1920-х гг. чеченский бензин в основном экспортировался в Италию [9, л. 144].

Решение насущных вопросов исполнительной властью положительно сказалось на успешной борьбе с бандитизмом: выслано до 60 бандитов, конфисковано 200 лошадей, арестовано до 500 бандитов [3, л. 4].

Политическую линию глава исполкома выстраивает в соответствии с партийными предписаниями к близким условиям чеченской реальности. «Не копировать ... тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий...», - наставлял кавказских коммунистов В. И. Ленин [12, с. 198-199].

Практическая работа ЧечЦИК с учетом местных особенностей, опоры на лояльных духовных лидеров и национальной интеллигенции, оказала положительное влияние на развитие социально-экономической сферы Чечни. В обстановке становления авторитарного режима в стране, ленинские слова явно устарели. Системе нужны были иные люди, способные «...принять... директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь" [16, с. 210]. Эту особенность сталинского стиля быстро уяснило руководство Оргбюро ЧАО. Т. Эльдарханов со своим эволюционным курсом, бесспорно, не вписался в новые критерии.

Из этого следует, что на практике победила концепция сторонников жесткой советизации, по мнению партаппарата, как наиболее оправданная в условиях чеченской действительности.

Анализ изученной литературы подтверждает преимущество коммунистических методов и средства в приобщении к цивилизации чеченцев: разоружения, заложничество, штрафы, высылки невинных людей без суда и следствия. Косвенно это засвидетельствовал Т.Э. Эльдарханов на IV секретном совещании ответ работников (9-12.06. 1923 г.): «Слащавые речи..., хватание за бороды мулл, выколачивание продналога штыком, чтобы, в конечном счете, получить 5-6% задания, излишний военный нажим, от которого страдало мирное население...» [17, с. 197]. Так, критически оценить национальную политику на форуме, где рассматривался вопрос национал-уклонизма М. Х. Султан-Галиева, мог только человек большого мужества.

В исследуемое время, по мнению спецслужб, ЧАО «...представляла из себя политическую вышку, определявшую и влиявшую на политическое настроение всех отдельных горских народов...» [8, л. 551]. Вероятно, что здесь и кроется разгадка, почему

именно Чеченская автономия время от времени становится эпицентром напряженности. Только с 1921-1924 гг. в Чечне властью «проведено 30 боевых командировок» [10, л. 51] (чекистско-войсковых зачисток – прим. авт.) с участием регулярных войск СКВО с соответствующим по боевому расчету оружием.

Одновременно органы госбезопасности интенсивно отслеживают варианты отстранения Т. Эльдарханова. Одну из таких версий изложил в докладной начальник ВО ПП ГПУ Ю.В. России С.Н. Миронов руководителю Восточного отдела ГПУ Ю.В. Я.Х. Петерсу. Сущность предлагаемой чекистской схемы была проста: «...образовать немедленно партийное ядро из национальных коммунистов, разбросанных по СССР, снять Эльдарханова, делая ставку на национальную интеллигенцию, стоящую на советской платформе /таковые имеются/, и затем разрешение земельного вопроса...». Такой порядок, - продолжает Миронов,- разрешение земельного вопроса сейчас, благодаря нашей некредитоспособности в глазах чеченских масс... не произведет должного эффекта...». В заключение автор записки резюмирует: «Когда процесс взаимного ослабления (читай: духовных лидеров, националистической, советской интеллигенции – прим. авт.) дойдет до предельной точки, то тогда разрешить земельный вопрос в отношении нагорной Чечни, но не через ревком, а через партийное ядро, авторитет которого значительно поднимется в беднейшей Нагорной Чечне» [14 л. 3-4].

В контексте мироновской записки правомерно рассматривать сущность чекистских заигрываний с лояльными духовными авторитетами.

«...По собственной инициативе делаем ставку на Кунта-Хаджинцев, посылаем мануфактуру шейхам Ю-Х. М., Т. и другим; приезжаем к ним, приглашаем к себе, - докладывают Крайбюро партии Е.Г. Евдокимов и С.Н. Миронов [15, л. 20]. Последующие события показали умение сотрудников ПП ОГПУ Ю.В. найти оптимальный вариант, соответствующий политическому моменту. «Реакционные шариятисты во главе с Али-Митаевым созывают ряд съездов с целью открыть поход на Кунта-Хаджинцев, - те в свою очередь /с нашей помощью/ против «Али-Митаева», - сообщают результаты оперативной игры [15, л. 20]. И далее авторы констатируют: «... необходимо изъять Али-Митаева... чтобы уже оформившиеся группы как в горной полосе, так и на плоскости не толкнули в объятия контрреволюции...» [15, л. 20-21].

В этих условиях арест А. Митаева стал серьезным испытанием на прочность чеченского общества. В апреле 1924 года началась «операция по ликвидации антисоветских вооруженных групп» Ш. Истамулова и Ш. Борцигова; «усиливается движение против Т.Э. Эльдарханова», инспирируемое «Д. Акаевым, А.-Х. Саламовым и А. Сайхановым» [2, с. 145]; советско-партийные активисты проводят сходы в поддержку пред ЧечЦик. В принятом обращении жителей Верхний Наур Надтеречного округа говорится, что «действия Отдела ОГПУ ни в коем случае не допустимым и подрывающим авторитет Центральной власти Чечни» [15, л. 44]. И как апофеоз чекистской работы совещание с участием Ю-Х. М., К-Х. Ш., вынесшее решение: «объявить мюридам Али-Митаева, Каим-Хаджи и Гоцинскому, что не только вооруженную попытку выступить против Сов. власти они будут в корне подавлять, но и само распространение провокационных слухов» [15, л. 22].

Тщательно спланированный чекистский эксперимент ввергнуть чеченцев в братоубийственную войну не удался. Это лишнее доказательство того, что рейтинг председателя ЧечЦИК в народе был достаточно высок. И это, несмотря на то, партийно-чекистская власть представляла исполком в своих донесениях в Центр, как «совершенно безжизненный, жалкий...», или вернее «живой труп» по инерции существующий по тому, чтобы его не убрали [15, л. 23].

В конце 1924 г. - первой пол. 1925 г. Чеченской АО устанавливается сравнительное затишье, оптимально использованное ОГПУ для подготовки т.н. Первого разоружения Чечни. Разработка спецмероприятия, разворачивание в боевой порядок войск осуществлялось в условиях сохранения глубокой тайны. Руководство исполкома вплоть до начала «маневров» находилось в полном неведении. Лишь только один секретарь Оргбюро М.А. Энеев знал о предстоящей чекистско-войсковой операции (25 августа - 12 сентября 1925г.). В целях дискредитации Т. Эльдарханова, членов ЧечЦИК «переговоры с местным населением, приказы и распоряжения...» было вменено вести от имени исполнительной власти [4, л. 102].

По завершении специального мероприятия партии и правительства в Чечне проводится ротация кадров. «Решением Оргбюро РКП (б) и VII пленума областного исполкома в сентябре 1925 г. было заменено руководство облисполкома, – замечает д.и.н. Т. Эльбуздукаева. – Т. Эльдарханов был снят с поста председателя исполкома и «отозван» из Чечни в распоряжение Северо-Кавказского краевого исполкома» [20, с. 226].

Причина перевода Т. Эльдарханова в Крайком состоит в том, что небезопасно было и дальше держать на родине, где сохранялось его сильное влияние. В Ростове политик был лишен возможности воздействовать на общественно-политическую жизнь Чечни и защищать интересы своего народа. Это обстоятельство еще раз подчеркивает его авторитет и влияние на общественность республики.

Таким образом, Т.Э. Эльдарханов по своей политической значимости должен стоять в одном ряду с такими знаменитыми деятелями нашего народа, как шейх Мансур, Бейбулат Таймиев, Кунта-хаджи. Дабы потомки помнили историческую личность, стоящую у истоков Чеченской государственности, правильным было назвать его именем одну из улиц столицы Чеченской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторханов А. Убийство Чечено-Ингушского народа. / Народоубийство в СССР/. СП «Вся Москва», 1991. 19 с.
2. Айдамиров А. Собрание сочинений: в 6 т. / Абузар Айдамиров. Грозный, 2005. 4 т.
3. АУП ЧР. Ф. Р-1207. Оп. 2. Д. 275. Л. 4.
4. АУП ЧР. Ф. Р-1299. Оп 1. Д. 23. Л. 102.
5. Ахмадов Ш.Б., Я.З. Ахмадов, М.Х. Багаев, Х.А. Хизриев. Рассказы по истории Чечни. Учебное пособие для учащихся 5 класса. Изд-во «Глобус». Грозный, 2006. 120 с.

6. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / Ф. Бенвенути, М.Е. Козлова, П.М. Полян [и др.]; рук. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2011. 433 с.
7. Гакаев Ж.Ж. «Он достоин памяти народной». (Краткий исторический источник о Таштемире Эльдарханове). Грозный: Книга, 1991. 44 с.
8. ГАРО. Ф. 1485. Оп.1. Д. 246. ЛЛ. 549, 571, 551.
9. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 15. ЛЛ. 117 об, 144.
10. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 31. Л. 51.
11. История Чечено-Ингушетии. Грозный, 1989. 85с.
12. Ленин В.И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 198-199.
13. Письмо И.В. Сталина В.И. Ленину // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. 199 р.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 538. Л. 3-4, 67.
15. РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 144. Л. 14.
16. Сталин И.В. XII съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 г. / Соч. Т. 5. М.: Госполитиздат, 1950. 210 с.
17. Тайны национальной политики ЦК РКП. Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП. 1923 г. М., 1992. 197 с.
18. Хасбулатов Р.И. Чужие (историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). М.: ИД Грааль, 2003. 239 с.
19. Шаипов И. Т. Эльдарханов - первый чеченский депутат общероссийского масштаба. ЖЗЛ // [Электронный ресурс]. URL: // <http://checheninfo.ru/18504-t-eldarhanov-pervyyu-chechenskiy-deputat-obscherossiyskogo-masshtaba-zhzh.html> / (дата обращения: 12. 02. 2020).
20. Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20-30 годы XX века: опыт модернизации. М.: Парнас, 2011. 226 с.
21. Эльдарханов Таштемир Эльжуркаевич. Просветитель, политический и государственный деятель / [отв. ред. Х.В. Туркаев]; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. М.: Наука. 2014. 273 с.

REFERENCES

1. Avtorkhanov A. The murder of the Chechen-Ingush people. Suicide in the USSR. Joint venture "All Moscow", 1991. 19 p.
2. Aydamirov A. Collected Works: in 6 volumes / Abuzar Aydamirov. Grozny, 2005.4 t.
3. AUP of the Czech Republic. F. R-1207. Op. 2. D. 275. L. 4.
4. AUP of the Czech Republic. F. R-1299. Op 1.D. 23. L. 102.
5. Akhmadov Sh.B., Ya.Z. Akhmadov, M.Kh. Bagaev, H.A. Khizriev. Stories on the history of Chechnya. Textbook for students in grade 5. Publishing House Globus. Grozny, 2006.120 p.

6. Vainakhs and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the domestic politics of Russia and the USSR (beginning of the XIX - the middle of the XX century) / F. Benvenuti, M.E. Kozlova, P.M. Polyani [et al.]; hands. V.A. Kozlov. M.: ROSSPEN, 2011. 433 p.
7. Gakaev Zh.Zh. "He is worthy of the memory of the people." (A brief historical source about Tashtemir Eldarkhanov). Grozny: Book, 1991. 44 p.
8. GARO. F. 1485. Op. 1. D. 246. LL. 549, 571, 551.
9. GARO. F. R-1485. Op. 8. D. 15. LL. 117 about, 144.
10. GARO. F. R-1485. Op. 8.D. 31. L. 51.
11. History of Chechen-Ingushetia. Grozny, 1989. 85 p.
12. Lenin V.I. To the comrade communists of Azerbaijan, Georgia, Armenia, Dagestan, and the Mountain Republic. Full Sobr. op. T. 43.Pp. 198-199.
13. Letter to I.V. Stalin V.I. Lenin // Bulletin of the Central Committee of the CPSU. 1989. No. 9. 199 p.
14. RGASPI. F. 17. Op. 84. D. 538. L.3-4, 67.
15. RGASPI. F. 65. Op. 1. D. 144.L. 14.
16. Stalin I.V. XII Congress of the RCP (b). April 17-25, 1923 / Op. T. 5. M.: Gospolitizdat, 1950. 210 p.
17. Secrets of the national policy of the Central Committee of the RCP. Verbatim report of the secret IV meeting of the Central Committee of the RCP. 1923 M., 1992. 197 c.
18. Khasbulatov R.I. Aliens (historical and political essay about Chechens and their statehood). M.: Grail Publishing House, 2003. 239 p.
19. Shaipov I. T. Eldarkhanov - the first Chechen deputy of the all-Russian scale. ZHZL // [Electronic resource] .URL: // <http://checheninfo.ru/18504-t-eldarhanov-pervyy-chechenskiy-deputat-obscherossiyskogo-masshtaba-zhzh.html> / (accessed: 12. 02. 2020).
20. Elbuzdukaeva T.U. Chechnya and Ingushetia in the 20-30 years of the XX century: the experience of modernization. M.: Parnas, 2011. 226 p.
21. Eldarkhanov Tashtemir Elzhurkaevich. Enlightener, politician and statesman / [otv. ed. H.V. Turkayev]; Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklouho-Maclay RAS; Comprehensive research institute named after H.I. Ibragimova RAS. M.: Science. 2014. 273 p.